

ДВЕ БОЛЬШИЕ РАЗНИЦЫ

Борис Викторович Куприянов,

профессор Костромского государственного педагогического университета,
доктор педагогических наук

*...По всей земле российской
Идёт эксперимент...*

Г. Васильев

Каждый новый виток реформ в сфере образования «запускает» новую волну понятий. Преобразования последних лет и введение нового стандарта образования заставили вспомнить термин «внеурочная деятельность».

Люди, причастные к образованию в силу профессионального или родительского выбора, с трудом воспринимают слова и словосочетания, появившиеся в течение последних двух десятков лет. К примеру, «дополнительное образование детей». Что это такое?

Попробуем разобраться. Возвращение в образовательный лексикон «внеурочной деятельности» (в учительском обиходе «внеурочки») связано с новыми образовательными стандартами для общеобразовательной школы. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС НОО) основная образовательная программа начального общего образования реализуется образовательным учреждением, в том числе и посредством внеурочной деятельности.

Авторы пособия «Внеурочная деятельность: методический конструктор» Д.В. Григорьев и П.В. Степанов дают такое определение: «Внеурочная деятельность школьников объединяет все виды деятельности школьников (кроме учебной деятельности на уроке),

в которых возможно и целесообразно решение задач их воспитания и социализации». Другими словами, внеурочная деятельность — это система занятий школьника, где педагоги решают задачи воспитания. В идеале из этих отдельных занятий должна получиться целостная общественная жизнь ученика в школе, интересная, насыщенная.

Понятно, что узаконить школьное воспитание, выделив его как отдельную сферу (отдельная работа предполагает отдельную оплату) можно только в рамках образовательной программы. Здесь в очередной раз возникает ситуация, когда слова мстят. В сознании большинства «образование» предполагает обучение, а содержание образования по традиции воспринимается как знания, умения и навыки, которым учат. Отсюда произрастает первая большая разница: между воспитательной сущностью, закладываемой разработчиками, и её прочтением теми, кто осуществляет массовую практику. Иллюстрирует вышесказанное история о том, как в одном очень хорошем лицее внеурочную деятельность организовали как уроки шахмат, но об этом позже.

Б.В. Куприянов. **Две большие разницы**

О финансировании и не только

— Семён Маркович, как вы думаете, чем жена отличается от картины?

— Вот что я вам скажу: таки жена не Джоконда, её нужно не разглядывать, а финансировать.
Одесский анекдот

По отношению к внеурочной деятельности позиция государства несколько раз менялась. Идеолог новых стандартов А.М. Кондаков в одном из выступлений прямо сказал, что введение внеурочной деятельности и оплаты за её организацию было призвано повысить зарплату учителям начальных классов. Поэтому первоначально «внеурочка» была включена в инвариантную часть стандарта, а, следовательно, расходы брал на себя федеральный центр. Но затем внеурочную деятельность отравили в вариативную часть стандарта, а ответственность за финансирование возложили на субъекты Федерации. Вот тут всё и началось. Вследствие неравномерности финансовых возможностей российских регионов отношение к финансовому обеспечению внеурочной части стандарта было различным. Можно выделить условно три группы регионов. Первые (регионы-доноры) в сложившейся ситуации объявили, что готовы профинансировать внеурочную деятельность в полном объёме — 10 часов, как и предусматривает ФГОС. Вторые — менее состоятельные или более экономные субъекты провозгласили частичное финансирование из своих бюджетов (скажем, 5 или 6 часов), на остальную часть средства должны были найти муниципалитеты и сами образовательные учреждения. И наконец, третьи, дотационные регионы, не имея свободных средств, полностью возложили решение этого вопроса на плечи школ и муниципальных органов управления образованием.

Там, где введение «внеурочки» предполагает финансовые вливания, школы не видят

большой необходимости с кем-либо делиться. При этом ситуация зачастую связана с тем, что существующие в образовательном учреждении программы дополнительного образования перелицовываются под «внеурочку». Как в примере с шахматами, степень «перелицевания» может существенно отличаться: от смены названия и формального статуса программы до серьёзной её переработки.

Между тем небогатые российские муниципалитеты, внимательно посмотрев на свои бюджеты, всерьёз призадумались, как обеспечить финансирование внеурочной деятельности. Возникла идея использовать возможности учреждений дополнительного образования детей. Более того, сами учреждения призадумались о ресурсном потенциале внеурочного элемента ФГОСов. Расчёт был таков: включиться в реализацию стандарта и лишней раз доказать своё значение для всей системы образования, то есть припасть к финансовому ручейку, обеспечивающему государственные стандарты.

Некоторые муниципалитеты издали распоряжения, в которых:

- обязали учреждения дополнительного образования подготовить предложения о программах внеурочной деятельности (в основу которых следовало бы положить имеющиеся дополнительные образовательные программы);
- за каждым учреждением ДОД закрепили перечень школ, которые будут обслуживаться в сфере «внеурочки»;
- поручили заключить договоры между учреждениями общего и дополнительного образования.

«Внешкольники» сформулировали предложения, выбрали школы, но при внимательном изучении вопроса обнаружилось непреодолимые препятствия. Как осознали вдумчивые руководители внешкольных образовательных учреждений, переход к реализации программ внеурочной деятельности несёт учреждениям дополнительного

образования *опасность упрощения содержания образования в УДОДах.*

Внеурочная деятельность имеет в своей основе задачи воспитания, в узком смысле — мотивационно-ценностный аспект вхождения ученика в сферу социальных отношений. Авторы концепции внеурочной деятельности так обозначают педагогические результаты:

- приобретение школьником социального знания (знания об общественных нормах, об устройстве общества, о социально одобряемых и неодобряемых формах поведения в обществе);
- получение школьником опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества;
- получение школьником опыта самостоятельного общественного действия.

Дополнительное образование детей предполагает включение ребёнка в те или иные виды предметной деятельности для развития мотивации к познанию и творчеству. Для дополнительного образования освоение предметного содержания самоценно (эти занятия могут стать для воспитанника прообразом профессии или хобби), а для внеурочной деятельности предметность — лишь средство.

Вспользуемся иллюстрацией. Театром с учащимися можно заниматься как в рамках дополнительной образовательной программы, так и в системе внеурочной деятельности. Различия состоят в целях, акцентах при отборе содержания, формах и способах организации занятий. Школьный театр во внеурочной деятельности — средство знакомства с социальным взаимодействием. Играя роли, учащиеся лучше понимают, как общаются люди в качестве субъектов общественных отношений, каковы способы решения коммуникативных задач.

Школьный же театр как объединение дополнительного образования в большей степени ориентирован на знакомство с театральным искусством, даёт возможность попробовать себя в качестве актёра, режиссёра, декоратора, гримёра. Конечно, есть общее, что объединяет школьные театры — эмоциональное и коммуникативное развитие воспитанника, общекультурное просвещение, содействие раскрепощению, но всё же...

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Лукавые, потому что бедные?

*Это промысел божий — такие дела,
Жить не так, как другие, негоже.
Научи меня, боже, чтоб лукавить могла,
Научи, научи, научи меня тоже.
В. Долина*

Упрощение содержания образования оказалось не самым опасным. Более существенной преградой выступила нормативно-правовая база. Представим, что учреждения дополнительного образования договорились со школой и начали реализовать программы внеурочной деятельности, и тут: стоп! Если внеурочная деятельность — часть общеобразовательной программы, то у школьников должна быть лицензия на общеобразовательную деятельность. А лицензий у подавляющего большинства учреждений дообразования нет, у них лицензия только на свои, дополнительные образовательные программы. При всём желании муниципалитеты не могут заставить внешкольные учреждения реализовать программы внеурочной деятельности в школах. Школы, конечно, могут принимать на работу педагогов дообразования, но тогда им надо платить, а вся задумка была в том, чтобы сэкономить...

Большинство школ из небогатых регионов, оставшись один на один с необходимостью выполнять ФГОСы, обязали учителей начальных классов, учителей физкультуры, ИЗО, музыки, школьных педагогов дополнительного образования проводить внеурочную деятельность с первоклассниками (теми, кто в 2011/12 учебном году учится по новым стандартам). Администрации школ тратят на финансирование «внеурочки» свой надтарифный фонд, стимулирующие надбавки, урезая возможности материального стимулирования работников. Пока учатся только первые классы и расходы сопоставимы с возможностями муниципальных общеобразовательных учреждений, а когда по ФГОСам

Б.В. Куприянов. Две большие разницы

будут учиться вторые, а потом третьи классы, денег может не хватить.

Существует *лукавый сценарий* на грани фола — принять решение о том, чтобы засчитывать образовательный результат, полученный школьником в УДОДе, за результат внеурочной деятельности. То есть считать коровье молоко козьим. Этот сценарий многих вырывает.

Школа. Требования ФГОС юридически будут реализованы, школьник получит необходимый объём внеурочных занятий, без существенных затрат из школьного фонда. Школы, не имеющие материальной базы для реализации программ внеурочной деятельности, вздохнут с облегчением. Придётся, правда, вести достаточно сложную «бухгалтерию» учёта занятости каждого ученика, вырастет бюрократия.

Учреждения дополнительного образования детей. Школа обеспечит посещение учениками занятий в кружках, студиях, секциях, клубах, то есть будет наполняемость, педагогам станет легче удерживать детей.

Школьники. Образовательные учреждения активнее возьмутся за занятость учащихся, усилится контроль, но пострадает добровольность. Может быть, удастся не перегружать учащихся.

Родители. Озабоченные развитием, образованием своего ребёнка, они теперь будут реализовывать Федеральный стандарт, преодолевая организационные накладочки централизованных внеурочных — внешкольных занятий. Родители, заинтересованные в том, чтобы дети были под присмотром, пока они на работе, будут менее довольны: спокойнее, когда ребёнок находится в здании школы («куда утром привели, оттуда вечером и забрали»). Родители, которым всё равно, особого различия не почувствуют.

Главный минус «лукавого» сценария — в подмене: хотели интересную жизнь в школе, а получили занятия в учреждениях дополнительного образования. Но тенденция полной победы обучения над школьной жизнью становится всё осязаемей. К примеру, уходят из жизни школы новогодние ёлки, учеников младших классов водят теперь в соседний центр дополнительного образования или в музыкальное училище, а подростков и старшеклассников — в молодёжный клуб, где нанятые за плату студенты или взрослые проводят анимационные мероприятия. Как отнестись к тому, что таинство школьной ёлки уходит в прошлое? Школьная жизнь учащегося и потребление им анимационной услуги — две большие разницы. Для начала осознаем различия.